

Научная статья
УДК 321
DOI: 10.20323/2658-428X-2022-3-16-20-32
EDN: NXAOUG

Государство и молодежь: проблемы гражданского взаимодействия

Ольга Алексеевна Коряковцева

Доктор политических наук, директор Института развития кадрового потенциала
ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет
им. К. Д. Ушинского», г. Ярославль
youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Аннотация. Статья посвящена проблемам становления и развития гражданственности современного молодого поколения и осмыслению роли государственной молодежной политики в данном сегменте. По мнению автора, именно политика государства обладает стимулирующим и направляющим влиянием, способным создать условия для формирования адекватной общественно-политической позиции молодых граждан. Подчеркивается объективная необходимость создания эффективной государственно-общественной системы социализации современного молодого поколения россиян. Молодежь рассматривается не только как особая демографическая группа, но и как значимый политический субъект и объект. Отмечены ресурсные дефициты в современной молодежной политике государства. Поднимается вопрос об особенностях национальной модели деятельности государства в отношении новых поколений с учетом мировых тенденций, исторических традиций и потребности социокультурной трансформации России. Статья продиктована необходимостью пересмотра авторитарного подхода к молодежи со стороны государства и реального перехода к процессу ее общественно-политической субъективизации. Необходимым условием решения данной проблемы автор считает эффективное развитие субъект-субъектного взаимодействия власти и молодого поколения, развитие широкого молодежного самоуправления и повышение роли молодежных общественно-политических организаций в обществе. Рассматриваются некоторые технологии и формы становления и развития общественно-политической активности молодежи, определяется ряд условий результативного гражданского взаимодействия. Автор отмечает достаточную эффективность мобилизационных технологий работы государства с молодежью, но подчеркивает, что при выборе технологий и форм воспитания следует учитывать преобладание у нынешнего поколения мо-

лодых людей индивидуалистического сознания над коллективистским. Следовательно, сегодня необходимо расширить «поле применения» достаточно новых для России технологий общественно-политической активизации автономного (личностного) типа. В конце статьи указывается ряд действий российского государства, необходимых, по мнению автора, для достижения эффективной политики в отношении граждан нового поколения.

Ключевые слова: молодежь; государственная молодежная политика; субъективизация молодежи; общественно-политическая активность; социокультурная трансформация в России

Для цитирования: Коряковцева О. А. Государство и молодежь: проблемы гражданского взаимодействия // Социально-политические исследования. 2022. № 3 (16). С. 20-32. <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-20-32>. <https://elibrary.ru/nxaoug>.

Original article

State and youth: problems of civil interaction

Olga A. Koryakovtseva

Doctor of political sciences, director of Institute for human resources development, Yaroslavl state pedagogical university named after K. D. Ushinsky, Yaroslavl
youth1@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-2169-7906>

Abstract. The article is devoted to the problems of formation and development of citizenship of the modern young generation and understanding the role of state youth policy in this segment. According to the author, it is the policy of the state that has stimulating and guiding influence, capable of creating conditions for the formation of an adequate socio-political position of young citizens. The objective need to create an effective state-public system for socialization of the Russian modern young generation is emphasized. Young people are seen not only as a special demographic group, but also as a significant political entity and object. Resource deficits in the modern youth policy of the state were noted. The question is raised about the peculiarities of the national model of state activity in relation to new generations, taking into account world trends, historical traditions and the need for socio-cultural transformation of Russia. The article is dictated by the need to revise the authoritarian approach to youth on the part of the state and the real transition to the process of its socio-political subjection. The author considers the effective development of subject-subject interaction between the authorities and the younger generation, the development of broad youth self-government and the increase in the role of youth socio-political organizations in society as a necessary condition for solving this problem. Some technologies and forms of formation and development of socio-political activity of young people are considered. A number of conditions for effective civil interaction are

determined. The author notes sufficient effectiveness of mobilization technologies for work of the state with young people, but emphasizes that when choosing technologies and forms of education, one should take into account the predominance of the current generation of young individualistic consciousness over collectivist. Therefore, today it is necessary to expand the “field of application” of rather new technologies for Russia for the socio-political activation of an autonomous (personal) type. At the end of the article, a number of actions of the Russian state are indicated, which, according to the author, are necessary to achieve an effective policy towards citizens of a new generation.

Keywords: youth; state youth policy; subjectivization of young people; social and political activity; sociocultural transformation in Russia

For citation: Koryakovtseva O. A. State and youth: problems of civil interaction. *Social and political researches*. 2022;3(16):20-32. (In Russ). <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2022-3-16-20-32>. <https://elibrary.ru/nxaoug>.

Введение

В условиях трансформации общественных систем особо значимым вопросом становится вопрос о месте и роли молодежи в этом процессе и развитии ее гражданской ответственности, адекватной системе формирующихся общественно-политических ценностей. Очевидно, что в новых социально-экономических условиях возникают новые обстоятельства: сильная власть предстает в виде контингентного решения. А в контингентных условиях нужна решимость, активность, действия. Сегодня становится актуальным управлять не нормами, а отношениями и эффектами. Российская политика государства в процессе становления гражданской ответственности нового поколения выполняет особую роль [Баранов, 2019; Горшков, 2018; Попова, 2019].

Важно осознавать, что проблема осуществления политических действий и их значимость для обще-

ственно-политической активизации и формирования гражданской ответственности молодых граждан России сегодня исключительно актуальна в сфере политики и междисциплинарных исследований. В период кризиса демократии и эпохи пандемии появляются новые факторы, определяющие общественное развитие, поэтому крайне важно определить тенденции развития политики государства, специфику ее реализации и предложить возможные точки роста взаимодействия молодежи, молодежных организаций с российской властью на всех уровнях [Роль молодежных ... , 2019; Селезнева, 2017; Сковиков, 2017; Чупров, 2021].

Исключительно мощное влияние социальных сетей: создание новых социальных групп, новых сообществ, изменение восприятия людей и информации все это неизбежно требует выстраивания новой системы социализации молодежи, эффективно используя ресурсы

публичного управления [Коряковцева, 2015; Коряковцева, 2017].

Провал государственной политики после распада Союза Советских Социалистических республик породил явную потребность в переосмыслении политологических концепций и конкретных действий власти, которые будут направлены на перезапуск политики в отношении молодежи с учетом региональных, национальных и других особенностей регионов Российской Федерации на основе комплексного подхода.

Проблемы взаимодействия государства и российской молодежи

В уже принятых федеральных нормативно-правовых документах молодежь все еще не рассматривается как особый политический субъект и объект одновременно. До сих пор мы видим реальные нарушения преемственности и последовательности в организации деятельности по системному становлению гражданственности и развитию общественно-политической активности молодых. Особо отметим, что работниками «молодежной сферы» зачастую недооценивается роль публичной политики в работе с новым поколением граждан России. А эффективному гражданскому партнерству между молодежью и государством мешает волонтаристский подход государственных институтов.

Аналитическая работа в течение нескольких лет с нормативно-правовыми, программными и научными источниками подтвердила, что в практическом отношении

процессы и механизмы реальной государственной молодежной политики в России, несмотря на предпринимаемые в последнее десятилетие усилия, требуют отладки в политическом, политико-административном и административно-правовом аспектах. Существует реальное расхождение как между различными подходами к концептуальной основе самой молодежной политики, так и в аналитической проработке российской модели ее формирования.

Сегодня актуален вопрос об особенностях национальной модели государственной молодежной политики, формирующейся с учетом мировых тенденций, исторических традиций и потребностей социокультурной трансформации современной России.

Концепция и методы исследования

Российская наука как на государственном, так и на местном уровнях пока недостаточно привлекается к решению проблем. Хотя, на наш взгляд, органы государственной власти имеют административные и иные ресурсы в принятии политических и социальных решений по созданию упомянутой выше общественно-государственной системы формирования гражданской и политической активности молодого поколения россиян. К сожалению, реального перехода к процессу общественно-политической субъективации молодежи нет, поскольку до сих пор на государственном уровне сохраняется авторитарный подход к ней. Существуют различные ресур-

сы позитивных изменений в процессе взаимодействия власти и молодежи, например, только повышение роли общественно-политических организаций, поддержка проектов молодежного самоуправления, а также установление равноправных партнерских отношений с властными структурами реально могут помочь в развитии гражданской активности новых поколений.

Объявленная сегодня политика многополярности мира, перезапуск глобализации на основе новой платформы стран и регионов усиливают значимость поднятой проблемы, так как не до конца ясны мобилизационные и стимулирующие механизмы вовлечения в трансформационный процесс различных категорий населения, среди которых молодежь занимает особое место. Осмысление государственной молодежной политики, проводимой в России в течение двух последних десятилетий, в аспекте общественно-политической активизации молодого поколения позволяет говорить о глубине нашего исследования. Широта эмпирической базы представлена результатами мониторингов различных групп молодежи. Такой многогранный и многомерный подход дает нам возможность сделать достаточно достоверный вывод, что субъектную и объектную роль молодое поколение обретает не только в процессе социализации, но и политизации, в основе лежат процессы самосознания, самоорганизации и самоопределения.

Формирование и развитие как «активности духа, так и «активности действий» (Н. Бердяев) созидательной направленности у молодых граждан России – вот важнейшая задача государственной молодежной политики в сфере субъективизации личности [Коряковцева, 2021]. По нашему мнению, только комплексный подход с участием подготовленных специалистов со сформированными профессиональными компетенциями позволит создать условия для активизации российской молодежи как политического субъекта.

Субъектность молодежи как цель политики российского государства рассматривается нами в следующих основных смыслах.

Во-первых, в аспекте общественно-политической активности молодежи. Методологически важным для нас в этом отношении выступает синтез «активности духа» и «активности действий». Субъектность молодежи понимается нами как необходимость занятия молодежью активной жизненной позиции на данной основе в направлении созидания.

Во-вторых, молодежь рассматривается как особая социально-демографическая группа, обладающая системой групповых характеристик демографического, экономического, социального, политического и духовного содержания. Субъектность молодежи в этом отношении определяется как групповая идентичность в качестве особой общественной группы, способной

занять в общественно-политических процессах самостоятельное место. В этом случае важны такие общественно-политические характеристики молодежи, как «политическая активность», «инициативность», «инновационность», «подвижность», «подверженность влиянию», «фактор нестабильности» и др.

В-третьих, важным аспектом субъектности молодежи выступают ее поколенческие особенности. Значимость этого аспекта для российского государства определяется трансформационными процессами 1990 годов, наметившими определенный разрыв в межпоколенческой динамике взаимодействий. Этим также определяется сложность и противоречивость в современной молодежной политике, которая вынуждена колебаться между отношением к молодежи, то как к субъекту, то как к объекту.

В-четвертых, субъектность молодежи рассматривается не только в аспекте автономного существования (саморазвитие молодежи), но и с точки зрения полученного результата активного внешнего формирования (развитие молодежи как субъекта со стороны государства). Субъектность молодежи здесь выступает как ее нормативизация в качестве объекта (М. Фуко), то есть ее подчиненность политике государства [Коряковцева, 2013]. Эту возможность предоставляет социализаторская функция государства, которая направлена на институционализацию молодежи, организацию

взаимодействия государственной власти и молодежи, мобилизацию молодежи как инструмента государственной политики.

Мы говорим о современной молодежи и молодежной политике как о сложном, многогранном и противоречивом явлении в рамках не только российского, но и мирового сообщества. Мировое сообщество постоянно меняется. Миром стали править эмоции. Появились новые термины: «нервные государства», эмоциональная политика, неопределенность, непредсказуемость. В таких особых условиях динамичным компонентом общественно-политической системы российского государства становится общественно-политическая активность молодого поколения.

Для осмысления достоинств и недостатков методов, технологий, форм и приемов гражданского становления личности, мы обратились к опыту тоталитарных государств. Мы не принимаем во внимание политико-идеологические концепции этих государств, поскольку для изучения технологической стороны воспитательной проблемы и выбора инструмента политического воздействия это, на наш взгляд, совершенно неважно.

Приведем пример: для современной Украины одним из факторов мощного государственного воздействия стала политика гитлеровской Германии в отношении подрастающего поколения, причем не только по форме, но и по содержанию. Мы знаем, что Гитлер предо-

ставил право молодежи на активное участие в деятельности национал-социалистической партии, это постоянно подчеркивалось в средствах массовой информации, это продвигалось в массы теми, еще достаточно ограниченными средствами массовой информации [Васильченко, 2021]. И тем не менее, такой подход оказался весьма действенным методом для привлечения молодых людей [Регентов, 2021]. Пропаганда нацистов учитывала возрастную психологию подростков, их социальную принадлежность к небогатым семьям, их стремление реализовать свой потенциал, доказать свою состоятельность как личности, превзойти своих родителей-мещан. Кроме того, использование атрибутики, знаков отличия – тоже всегда привлекает молодых людей. Тщеславию молодого человека льстит ношение особой формы, символические нашивки и татуировки, которые подчеркивают причастность к сильной организации.

Подобная организационная структура активизации молодежного движения может служить примером успешного применения мобилизационных технологий (за исключением использования нацистской идеологии) [Молодежное политическое лидерство, 2020]. Подобными методами работы с молодежью в 70-80 годы XX века эффективно пользовался коммунистический Китай. Но украинские руководители на этом не остановились и внедрили нацистские идеи в умы под-

растающего поколения. Сегодня мы пожинаем эти плоды.

Единая молодежная организация Советского Союза – «Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи» – успешно применяла международный опыт долгосрочных мобилизационных технологий. Их эффективность в формировании гражданской позиции и общественно-политической активности советской молодежи очевидна. Сегодня, в России есть примеры использования подобных технологий (юнармейцы, детские флотилии, пионеры или скауты в ряде школ и т. п.), но они чаще всего носят локальный характер и ограничены подростковым возрастом. В отношении более взрослой молодежи государство оставляет поле деятельности за общественными и общественно-политическими организациями.

Результаты исследования

На основе результатов нашего аналитического исследования *общественно-политическая активность представляется нам как комплексный феномен, включающий автономную активность каждого и мобилизационную активность, приобретенную в процессе политизации.* Это объясняется еще и тем, что в пору взросления молодежь одновременно является субъектом общественно-политических действий и объектом внешнего общественно-политического воздействия.

Происходящие сегодня внутриполитические и внешнеполитиче-

ские процессы объективно рожают новые взаимоотношения молодежного движения и государственной власти. Характер современной молодежной политики в России определяется как вертикалью государственной власти, так и демократическими процессами развития гражданского общества. Только повышение роли молодежных организаций и развитие широкого молодежного самоуправления может, на наш взгляд, обеспечить активизацию общественно-политической деятельности молодого поколения.

В сложных контингентных условиях необходимо создать, как уже упоминалось выше, общественно-государственную систему гражданской активизации молодежи на основе использования достаточно новых для России технологий автономного (личностного) типа в отличие от привычных мобилизационных. Мы убеждены, что данная система будет способствовать формированию у подрастающего поколения созидательной активности духа, а значит, – и активизации действий, направленных на обеспечение общественной стабильности в стране. Тем более при выборе технологий и форм воспитания следует учитывать преобладание у нынешней молодежи индивидуалистического сознания над коллективистским, которое было свойственно советским людям.

Гражданская активность, с одной стороны, – устойчивое свойство личности, а с другой – деятельность, выступающая в различ-

ных формах: трудовая, правовая, познавательная, нравственная и, конечно, общественно-политическая. Обратим внимание, что узкое материалистическое понимание политологами и социологами гражданской и социальной активности как «социального действия», к сожалению, не учитывает процесс формирования «активности духа», что особенно значимо для развития созидательной общественно-политической активности молодых. На важность подобного взаимодействия в свое время указывал один из столпов русской идеалистической философии Николай Бердяев, чью позицию мы, безусловно, разделяем.

Эффективность государственной молодежной политики определяется не только правильно избранными целями и принципами, но и адекватными технологиями и обеспечением, то есть техническим, коммуникационным и программным сопровождением.

В трансформирующемся социокультурном пространстве постиндустриального общества процесс субъективизации молодого поколения является закономерным, поэтому очевидно, что спектр использования автономных (личностных) социально-политических технологий должен расширяться. Значит, сегодня основной задачей политики российского государства становится всемерная поддержка молодежного парламентаризма и молодежных инициатив от федерального до муниципального уровней. Практи-

ческим воплощением такой политики может явиться совместная деятельность молодежи и властных структур в социально-политической сфере, основанная на субъект-субъектных партнерских отношениях власти и молодежи. Подобный опыт сегодня динамично растет: за многочисленными Президентскими и Губернаторскими проектами – будущее.

Сегодня в условиях санкций и спецоперации на Украине особенно возрастает значимость государственной политики. Тем более, что процесс становления активной гражданской позиции современного молодого поколения осложняется противоречащими друг другу процессами демократизации общества и укрепления государственности.

Практика работы с молодежью подтверждает, что содержание общественно-политической активности молодежи многоаспектно и многозначно, поскольку определяется социальным статусом, профессиональной спецификой, этническими особенностями и традициями, различиями гражданской позиции, отношением личности к политике государства и к деятельности молодежных организаций. Каковы же, на наш взгляд, причины общественно-политической пассивности части молодых людей? Одна из причин общественно-политической безынициативности молодежи определяется во многом устаревшим нормативно-правовым обеспечением, которое пока «по привычке» регламентирует деятельность

специалистов, осуществляющих государственную молодежную политику, а не обеспечивает условия для гражданской активизации молодого поколения с помощью упомянутых выше технологий. Другая причина кроется в несформированности профессиональных компетенций тех, для кого работа с молодежью стала профессией.

Заключение

Время требует научного осмысления концептуальных решений в отношении осмысления молодежи как социально-политического субъекта и объекта одновременно. При этом следует учитывать, нарастание субъектности личности с возрастом, что проявляется в росте самосознания и организованности. В условиях трансформации общества и сложной политической и экономической обстановки в мире очевидно, что роль государства имеет особое значение в общественно-политической активизации молодых граждан России. Высокий конечный результат взаимодействия молодежи и власти достижим при условии взаимной реализации продуманной стратегии и тактики государственной молодежной политики, наличия материального потенциала и системы регулирования профессиональной компетентности специалистов, работающих в этой сфере. Взаимодействие молодежи и власти должно носить комплексный характер: следует определить потенциал всех участников взаимодействия, совместно продумать и наметить стратегию и тактику

ГМП, выявить зоны общей ответственности, мобилизовать имеющиеся материальные и человеческие ресурсы, выбрать, научно обосновать и эффективно использовать разнообразные технологии общественно-политической активизации.

Анализ документов и нашего практического опыта позволяет говорить как о несформированности на сегодняшний день единой Национальной Идеи, так и о неустойчивости системы общественных и личностных ценностей молодых россиян. Безусловно, такое положение дел тормозит процессы гражданского становления, духовно-нравственного и патриотического воспитания молодежи.

По нашему мнению, эффективной политике государства в отношении новых поколений будут способствовать следующие действия российского государства:

- завершение формирования нормативно-правового обеспечения реализации государственной молодежной политики как на федераль-

ном, так и на региональном уровнях;

- при принятии общественно-политических и социальных решений – опора на научные исследования о молодежи (особенно в области политологии, психологии, социологии, педагогики, философии образования);

- созданная практико-ориентированная система оценивания эффективности политики государства в отношении нового поколения;

- учет специфики (национальная, конфессиональная, численность, перспективность) региона;

- более эффективное использование информационного пространства для взаимодействия с молодежной аудиторией;

- расширение спектра научных и учебно-методических разработок;

- разработка и реализация образовательных программ с целью повышения профессиональной компетентности специалистов сферы государственной молодежной политики.

Библиографический список

1. Баранов Н. А. Общероссийская гражданская идентичность в политико-культурном контексте // Питирим Сорокин и парадигмы глобального развития XXI века (к 130-летию со дня рождения): Международная научная конференция, Сыктывкар, 10-12 октября 2019 г. : сборник научных трудов / гл. ред. О. А. Сотникова. Сыктывкар : Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2019. С. 88-94.

2. Васильченко А. В. Гитлерюгенд – национал-социалистическая молодежь действует. URL: <http://www.nationalism.org/rnsp/Docs/bibliotec.htm>. (Дата обращения: 27.09.2021).

3. Горшков М. К. Российская идентичность в условиях трансформирующихся процессов // Вестник российской нации. 2018. № 1. С. 157-179.

4. Коряковцева О. А. Исследование становления гражданской идентичности молодого поколения россиян: интегративный подход / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Социально-политические исследования. 2021. № 3 (12). С. 15-23.
5. Коряковцева О. А. Воспитание современной молодежи: формирование гражданской идентичности : монография / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук // Современные концепции профессионального образования студенческой молодежи. Ульяновск : СИМ-JET, 2015. С. 244–256.
6. Коряковцева О. А. Социально-политические и психологические основы работы с молодежью : учебное пособие / О. А. Коряковцева, Т. В. Бугайчук. Ярославль : Изд-во ЯГПУ, 2013. 103 с.
7. Коряковцева О. А. Патриотическое воспитание как фактор общественно-политической социализации российской студенческой молодежи / О. А. Коряковцева, С. Л. Таланов // *Alma mater* (Вестник высшей школы). 2017. № 4. С. 28-33.
8. Молодежное политическое лидерство в российских регионах : монография / под ред. О. В. Поповой, Я. Ю. Шашковой. Санкт-Петербург : Скифия – Принт, 2020. 216 с.
9. Никовская Л. И. Публичная политика и гражданское общество (Санкт-Петербургский кейс) / Л. И. Никовская, В. Н. Якимец // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2018. Т. 14, № 1. С. 57-67.
10. Попова О. В. Модели и технологии формирования политики идентичности в «новых» государствах // Социальные изменения в глобальном мире. Штип : Издательство университета Гоце Делчева, 2019. С. 757-772.
11. Регентов Д. Сетевой национализм Китая. URL: http://www.abirus.ru/o/r_nizm.htm. (Дата обращения: 02.10.2021).
12. Роль молодежных организаций в процессе политической социализации российской молодежи : монография / под ред. О. В. Поповой, Я. Ю. Шашковой. Санкт-Петербург : Скифия – Принт, 2019. 245 с.
13. Селезнева А. В. Патриотизм как политическая ценность: политико-психологический анализ // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2017. № 38. С. 200-208.
14. Сковиков А. К. Политические партии и российская молодежь: диалог на современном этапе / А. К. Сковиков, С. Г. Скутина, А. С. Фалина // *PolitBook*. 2018. №4. С. 64-73.
15. Чупров В. И. Молодежь в культурном пространстве: саморегуляция жизнедеятельности / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок. Москва : Юр.Норма, 2020. 304 с.

Reference list

1. Baranov N. A. Obshherossijskaja grazhdanskaja identichnost' v politiko-kul'turnom kontekste = All-Russian civic identity in political and cultural context // Pitirim Sorokin i paradigmy global'nogo razvitiya XXI veka (k 130-letiju so dnja rozhdenija): Mezhdunarodnaja nauchnaja konferencija, Syktyvkar, 10-12 oktjabrja 2019 g. : sbornik nauchnyh trudov / gl. red. O. A. Sotnikova. Syktyvkar : Izd-vo SGU im. Pitirima Sorokina, 2019. S. 88-94.
2. Vasil'chenko A. V. Gitlerjugend – nacional-socialisticheskaja molodezh' dejstvuet = Hitler youth – national socialist youth operates. URL:

<http://www.nationalism.org/rnsp/Docs/bibliotec.htm>. (Data obrashhenija: 27.09.2021).

3. Gorshkov M. K. Rossijskaja identichnost' v uslovijah transformirujushhihsja processov = Russian identity in conditions of transforming processes // Vestnik rossijskoj nacii. 2018. № 1. S. 157-179.

4. Korjakovceva O. A. Issledovanie stanovlenija grazhdanskoj identichnosti molodogo pokolenija rossijan: integrativnyj podhod = A study of the formation of the civil identity of the Russian younger generation: integrative approach / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Social'no-politicheskie issledovanija. 2021. № 3 (12). S. 15-23.

5. Korjakovceva O. A. Vospitanie sovremennoj molodezhi: formirovanie grazhdanskoj identichnosti = Nurturing modern youth: shaping civic identity : monografija / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk // Sovremennye koncepcii professional'nogo obrazovanija studencheskoj molodezhi. Ul'janovsk : SIM-JET, 2015. S. 244–256.

6. Korjakovceva O. A. Social'no-politicheskie i psihologicheskie osnovy raboty s molodezh'ju = Socio-political and psychological foundations of working with young people : uchebnoe posobie / O. A. Korjakovceva, T. V. Bugajchuk. Jaroslavl' : Izd-vo JaGPU, 2013. 103 s.

7. Korjakovceva O. A. Patrioticheskoe vospitanie kak faktor obshhestvenno-politicheskoj socializacii rossijskoj studencheskoj molodezhi = Patriotic education as a factor in the socio-political socialization of Russian student youth / O. A. Korjakovceva, S. L. Talanov // Alma mater (Vestnik vysshej shkoly). 2017. № 4. S. 28-33.

8. Molodezhnoe politicheskoe liderstvo v rossijskih regionah = Youth political leadership in Russian regions : monografija / pod red. O. V. Popovoj, Ja. Ju. Shashkovojoj. Sankt-Peterburg : Skifija – Print, 2020. 216 s.

9. Nikovskaja L. I. Publichnaja politika i grazhdanskoe obshhestvo (Sankt-Peterburgskij kejs) = Public policy and civil society (St. Petersburg case) / L. I. Nikovskaja, V. N. Jakimec // Politicheskaja jekspertiza: POLITJeKS. 2018. T. 14, № 1. S. 57-67.

10. Popova O. V. Modeli i tehnologii formirovanija politiki identichnosti v “novyh” gosudarstvah = Models and technologies for the formation of identity politics in “new” states // Social'nye izmenenija v global'nom mire. Shtip : Izdatel'stvo universiteta Goce Delcheva, 2019. S. 757-772.

11. Regentov D. Setevoj nacionalizm Kitaja = China's networked nationalism. URL: http://www.abirus.ru/o/r_nizm.htm. (Data obrashhenija: 02.10.2021).

12. Rol' molodezhnyh organizacij v processe politicheskoj socializacii rossijskoj molodezhi Role of youth organizations in the process of political socialization of Russian youth : monografija / pod red. O. V. Popovoj, Ja. Ju. Shashkovojoj. Sankt-Peterburg : Skifija – Print, 2019. 245 s.

13. Selezneva A. V. Patriotizm kak politicheskaja cennost': politiko-psihologicheskij analiz = Patriotism as a political value: political-psychological analysis // Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofija. Sociologija. Politologija. 2017. № 38. S. 200-208.

14. Skovikov A. K. Politicheskie partii i rossijskaja molodezh': dialog na sovremennom jetape = Political parties and Russian youth: dialogue at the modern stage / A. K. Skovikov, S. G. Skutina, A. S. Falina // PolitBook. 2018. №4. S. 64-73.

15. Chuprov V. I. Molodezh' v kul'turnom prostranstve: samoreguljacija zhiznedejatel'nosti = Youth in the cultural space: self-regulation of life / V. I. Chuprov, Ju. A. Zubok. Moskva : Jur.Norma, 2020. 304 s.

Статья поступила в редакцию 04.06.2022; одобрена после рецензирования 08.08.2022; принята к публикации 05.09.2022.

The article was submitted on 04.06.2022; approved after reviewing 08.08.2022; accepted for publication on 05.09.2022